

люди искусства

ИГРАТЬ СВОЮ МЕЧТУ

Светлана ОВЧИННИКОВА

В телевизионной передаче «Театральные встречи» писатель Михаил Алексеев сказал, что именно такую «Ивушку», такую Феню Угрюмову, какой сыграла ее актриса Малого театра Наталья Вилькина, он себе представлял, когда создавал роман. Сама Наташа видит в этих словах вежливость и желание «поддержать молодую артистку». Чего-чего, а иронии ей не занимать. В том числе и самоиронии — этой приметы сильных натур.

А эта актриса — натура сильная, свидетельство тому уже сам факт, что не отказалась играть Феню Угрюмову, ринувшись в непривычное, не соответствующее, как принято говорить в театроведении, данным — внешним, внутренним, самой актерской судьбе, — всему. Не просто несоответствующее — противоположное.

Наташа Вилькина — героиня Чехова и Достоевского, Гауптмана и Шиллера, изысканная, загадочная, похожая только на самое себя. Про ее героинь нельзя сказать: «Я видел такую...» или «Эта трактовка напоминает...». Нигде нельзя было таких видеть, и никого они не могли напоминать. Ее героини всегда предельно индивидуальны. Поэтому есть смысл и необходимость говорить об этой актрисе. И у которой список сыгранных ролей не слишком долгий, но очень значительный: Олюня в «Надежде Миловановой», Соня в «Дяде Ване», Негина в «Талантах и поклонниках», Пола в «Трех минутах Мартина Гроу», Зинаида в «Дядюшкином сне», Инкен Петерс в «Перед заходом солнца», Панова в «Любови Яровой»... Добавим телероли: Шарлотта в «Вишневом саде», Вера в «Обрыве», Катя в «Истории одной любви». Это почти все. Вспомните эти пьесы и согласитесь: Феня Угрюмова из какого-то иного ряда, не отсюда.

— Прообразов Фени я не встречала, — говорит Наташа. — Но такого человека фантазировала себе. Зачем? Когда знаешь, что такие люди есть, легче жить. В ней есть надежность и абсолютное чувство справедливости. И стойкость. Дело не в том, чтобы просто выжить в жесто-

ких перипетиях судьбы. А остаться щедрой, неозлобленной, не завистливой; не разучившей слышать другого человека. Мне хочется иметь такого друга. Но трудно самим быть такими. Как хорошо иметь другом князя Мышкина! А быть проще и легче Ставрогинным...

Наташа объяснила многое. Но не все. Если актриса Вилькина и роль Фени Угрюмовой не имели точек соприкосновения, то две эти женщины — реальная и созданная писателем — имеют много общего. Обе они — «неплакучие». Они не предадут и не поселят на тяжесть ноши. И в обеих обострено чувство справедливости. И обе обладают счастливым даром естественности, умением быть самими собой... Так что сыграла Наташа в чем-то свою мечту, а в чем-то себя.

Она во всех ролях в чем-то играет себя. Может показаться, что это самое простое на театре. Пожалуй. В том смысле, в котором вообще актерское искусство можно объяснить незамысловатым математическим примером: актер либо умножает роль на себя, либо делит ее. И роль соответственно либо становится произведением, либо становится частным — частью роли, только одной-двумя угаданными гранями образа... Актриса Вилькина всегда умножает роль на «себя», на свою творческую и человеческую индивидуальность.

А индивидуальность у Наташи какая-то неуютная, угловатая — после ее спектаклей в лучшем случае уходишь с поцарапанной душой. А порой и с израненной. Не случайно абсолютное большинство ее ролей если не автором, то ею возведено в ранг трагических.

Трагически любит театр ее Негина, трагически привязана к Раневской Шарлотта, трагически лишена иллюзий Аннинька...

До Вилькиной роль Инкен Петерс в пьесе Гауптмана «Перед заходом солнца» играли просто: вот юное существо, в которое влюблен Маттиас Клаузен и которое в свою очередь влюблено в него. Была понятна любовь Инкен к великой незаурядности

Клаузена. Но никто даже не задавался вопросом, за что Клаузен полюбил ее. Повторяю: до Вилькиной, сыгравшей в рамках того же скупого текста равную Клаузену трагическую незаурядность.

Когда-то, в выпускном спектакле Театрального училища имени Б. Шуккина, юная Наташа Вилькина сыграла... Мурзавецкую. Я не видела того спектакля. Но интересно, какую трагедию она нашла в гротескно-комедийном образе «героини» «Волков и овец».

Но констатировать, что Наташа Вилькина — трагическая актриса, и слишком общо, и непозволительно поверхностно. Она куда сложнее самого сложного амплуа. Да и, скажите на милость, что это за трагическая актриса, которая почти не повышает голоса, наделена угловатой пластикой да и слезы как-то очень быстро, стыдясь, смахивает с ресниц. Которая даже в сплошь сотканной из трагических ситуаций роли Фени Угрюмовой постоянно ищет и находит повод к улыбке.

Глядя на эту актрису, начинаешь думать об изменении природы трагического в современном театре. О строгой интеллигентности, пришедшей на смену или, вернее, на подмогу распахнутым страстям. Об интеллекте — ведущем качестве современного актера. Актриса нестандартно мыслит, и это первопричина того, что нестандартно играет.

Еще в 1969 году журнал «Театр» провел анкету среди ведущих критиков страны, посвященную молодым актерам и режиссерам. Несмотря на довольно растяжимое понятие «молодой», актеров там назвали действительно интересными. Среди них было имя 24-летней Наташи Вилькиной, о которой критик написал: «Это имя живет во мне, сопряженное с сильным и оригинальным впечатлением».

Сильное и оригинальное впечатление. Эти слова можно повторить и сегодня, одиннадцатый лет спустя. Странно только, что наш кинематограф как-то не удосужился разглядеть эту актрису. В воспоминаниях о Павле Луспекаеве есть интересная и точная мысль о том, что своей необычностью он заглушал кинематографический ансамбль, что режиссеры боялись его нестандартности. Может быть, то же самое происходит и с Вилькиной? А может быть, причина в лени и привычке к апробированному. Но пока лишь П. Любимов снял Наташу в «Школьном вальсе», и причина неоднозначности фильма во многом кроется в исполнении ею роли Матери.

Вести с ней разговор интересно. Незаурядная во всем, она и в разговоре проявляет это качество. И при этом каким-то образом постоянно обходит местоимение «я». О ролях — пожалуйте. О любви — своим режиссером Марию Осиповну Кнебель и о партнерах — хоть до утра.

— Михаил Иванович Царев — партнер по-трясающий!

— Чем?

— Он видит тебя. Слышит тебя. Изменяется от тебя.

— Мария Ивановна Бабанова — актриса колоссального темперамента! А в ней всегда использовали нежный голос и умение «плести кружева» ролей. И только...

— Для Любови Ивановны Добжанской не было понятия «я» — народная артистка СССР, а ты — девчонка, вчера из училища...

Чувство партнерства. Смотришь иные спектакли, и кажется, что оно потеряно. К спектаклям, где играет Вилькина, это не относится. Как не относится к ним и понятие «не интересно». Они интересны уже самим ее присутствием.

Наташа Вилькина — представитель прекрасного поколения Олега Янковского, Виталия Соломина, Сергея Шакурова, Георгия Тараторкина, Зинаиды Славиной... Благодаря таким, как она, есть поколение.

● Артистка Малого театра Союза ССР Наталья Вилькина.